

Глава 18 – Враги на узкой дорожке

– Мне повезло однажды поучаствовать в «Собрании Орхидей», организованном Шестой мисс семьи Ци, очень деликатной и красивой девушкой, – вздохнул другой ученый, обмахиваясь складным веером.

Одетый в белое ученый отвел взгляд и спросил:

– Вы про красавицу номер один в Сучжоу – Шестую мисс Ци?

Когда слова «красавица номер один» были произнесены, ученые тут же взбодрились, но ни единого из их слов не хватало, чтобы оценить чьи-то черты, двое из их компании, ко всеобщему одобрению, даже сочинили стихи. Они позвали официанта, чтобы тот принес кисть и бумагу, планируя записать их и отправить на «Собрание Орхидей». Возможно, им даже посчастливится оказаться в числе приглашенных!

Уровень оценки поэзии Жань Янь имел свои пределы, количество стихов династий Тан и Сун, которые она до сих пор помнила, не превышало двадцати, даже включая «копание земли для зерен в полдень [1]» и т. д. Так что столкнувшись с подобной поэтической атмосферой, Жань Янь больше интересовалась напитком из китайской сливы.

Весной пили напитки Фуфан, Гуй, напиток из персиковых цветов; летом напитки из пахты, китайской сливы. Напитки в династиях Суй и Тан характеризовались по цвету, аромату, вкусу, кроме того употреблялись разные виды в зависимости от времени года, но все они были натуральными, свежими и без примесей.

Люди Чанъаня предпочитали пахту, но людям с юга обычно не нравился ее странный вкус, поэтому они были более склонны к напиткам из китайской сливы.

Жань Янь сделала небольшой глоток, кисло-сладкий суп из китайской сливы наполнил рот, заставляя потечь слюну, она не знала, какой метод они использовали для хранения этого супа из китайских слив, потому что он казался почему-то довольно освежающим, и больше всего подходил для питья летом.

Блюда были поданы одно за другим, еда в Цзянсу и Чжэцзяне была простой и безвкусной, а в соли ощущался оттенок сладости, Жань Янь это не нравилось, кроме того, ее аппетит летом итак был не очень хорош, поэтому Жань Янь съела очень мало.

Хотя в Доме Орхидей собралась куча народа, большой зал внизу не был шумным, в лучшем случае клиенты просто обсуждали текущие дела под звуки изящных песен.

– Кто автор «Предисловия к красоте[2]»? Дамы послали приглашение, – раздался с лестницы звучный голос.

Шум в зале резко оборвался, все посмотрели на женщину стоящую на лестнице – светло-зеленый с прямой проймой и цветочным узором жуцунь, забавные двойные булочки [3], около пятнадцати-шестнадцати лет, с красивым лицом. Хотя она была одета как служанка, ее аура была необычна, с первого взгляда становилось понятно, что она из престижного дома. Все переглянулись, приглашение на «Собрание Орхидей», какая большая честь!

– Это моя скромная работа, – одетый в белое ученый, сидевший рядом с Жань Янь, встал и приветственно сложив руки [4], его лицо несло спокойную, словно дуновение ветерка, улыбку, картина талантливой элегантности, совершенно лишенная того образа, который у него только что был при восхвалении красавицы.

У горничной на лице возникла спокойная улыбка, она едва заметно кивнула ему:

– Прошу мастера следовать за этой служанкой.

Кончики бровей Жань Янь слегка поднялись, она не разбиралась в поэзии, но, как говорят – слова часто отражают говорящего [5], судя по виду одетого в белое ученого, она могла представить, что за стихотворение он написал. Если это был не ярко-цветущий подхалимаж, тогда куча разной лести, если таковой образец мог действительно привлечь благородных мисс «Собрания Орхидей», можно легко было представить стандарты оценок этих благородных дам...

«Династия Тан считалась эпохой поэзии, может потому, что поэзия появилась только в царствование Чжэньгуаня?» – подумала про себя Жань Янь.

– Брату [6] Цзин очень повезло! – воскликнули люди, делившие стол с одетым в белое ученым.

Все одновременно завздыхали, некоторые язвительно, некоторые в восхищении.

Жань Янь уже закончила есть, поэтому позвала официанта, чтобы расплатиться и уйти.

Так как люди в зале не могли участвовать в «Собрании Орхидей», их внимание теперь сосредоточилось на только что вышедшей Жань Янь, а особенно на Ван Лу, не носившей вуали. Пара красивых фениксовых глаз [7], тонкий нос и полные губы – у нее были весьма приятные

черты, и они в мгновение привлекли всеобщий интерес.

Эти неприкрытые взгляды, заставили вспыхнуть нрав Ван Лу, благо она знала свое место. Они не были в усадьбе Жань, поэтому она не решилась здесь скандалить, а могла только проглотив свой гнев, последовать за Жань Янь.

Ван Лу на мгновение отвлеклась, поэтому на пороге случайно кого-то толкнула.

Шлеп!

– Твои глаза слепы? – не дожидаясь извинений Ван Лу, мужчина ударил девушку по лицу.

Звонкая пощечина не только почти свалила Ван Лу, но и еще привела в оцепенение толпу ученых в зале.

Дом Орхидей был любимым местом сбора ученых, те, кто не знал поэзии, чувствовали себя тут так, словно отстали от жизни [8], и были слишком ленивы, чтобы заходить сюда, бедные люди тоже не могли позволить себе войти, поэтому атмосфера в магазине обычно была гармоничной. Впервые услышав столь грубые слова, окружающие никак не могли придти в себя.

– Эта служанка отвлеклась на мгновение, может ли мастер, пожалуйста, простить ее! – Ван Лу молчаливо ругая себя за то, что не смотрела куда шла, быстро преклонила колени, чтобы принести извинения перед вспыльчивым господином.

Влиятельных чиновников можно было встретить в городе повсюду, один удар руки, и вы можете получить впятеро больше, даже если Ван Лу обладала большой храбростью, она не осмелилась бы причинить беспокойство Жань Янь.

Жань Янь, идущая спереди, почувствовав что-то странное, повернула голову. И тут она заметила молодого человека в синем прямом парчовом халате с широкими рукавами, с четко очерченными бровями и, гневно пылающими от казавшейся необоснованной ярости, глазами. Нельзя отрицать, что он обладал необыкновенной красотой [9], но Жань Янь никогда особо не заикливалась на красивых мужчинах.

Увидев, что лицо Ван Лу опухает, губы Жань Янь холодно выплюнули два слова:

– Ты, мусор!

Мужчина, бьющий женщину без объяснения причин, если не был мусором, то был не лучше зверя.

– Что ты сказала? – мужчина в парчовом халате сразу же впал в ярость, схватившись одной рукой за отвороты ее платья, он притянул Жань Янь к себе.

Ван Лу сразу же взволнованно поднялась с земли, чтобы ухватиться за руку мужчины:

– Просто направьте ваш гнев на меня, не трогайте мою госпожу!

С силой Ван Лу, как могла она одолеть мужчину, чья рука с набухшими венами, крепко вцепилась в лацканы одежды Жань Янь, не двигаясь ни на дюйм.

Люди в зале тоже считали, что этот мужчина был безрассуден, но они узнали его – это был законный сын чиновника Циня, Цинь Му Шэн. Утром он, по слухам, избил кого-то до смерти в Доме Цайсю, а в полдень, как оказалось, уже бродил по городу. Видно, его поддержка была весьма сильна, поэтому никто не желал отправляться вослед за Вторым мастером Ханем, весь зал хранил молчание.

Жань Янь холодно фыркнув, сказала:

– Ты только вырос с мужской кожей снаружи [10], но когда злишься, только и знаешь, что изливать гнев на женщин, если ты не человеческий мусор, тогда, кто ты? Ты не осмелился ответить тому, кто оскорбил и разозлил тебя, а только и знаешь, как изливать его на других, если ты не человеческий отброс, то кто!?

Каждое предложение, было звучным, сильным и громким [11], это смущало намного сильнее, чем полученная от кого-то пощечина.

Цинь Му Шэну казалось, что ему особенно не везло в эти дни, дома обсуждали брак с неизлечимо больным человеком. А этим утром он только раз ударил Ханя, кто ж знал, что в итоге жизнь этого ублюдка окажется столь хрупка и он умрет. Хотя позже было обнаружено, что он умер от яда, но на его сердце все еще лежала тяжесть, он просто хотел выпить вина, чтобы избавиться от плохих мыслей, но тут его так сильно оскорбила маленькая мисс.

– Из какой семьи ваша мисс? – гнев Цинь Му Шэна достиг предела, но он подавив свой яростный нрав, холодным голосом спросил.

Это предложение внезапно напомнило Ван Лу, что семья Жань была одной из самых больших и влиятельных семей в Сучжоу, даже губернатор провинции Сучжоу должен был оказывать им уважение, и пусть Жань Янь не была любима, она все еще была законной дочерью, поэтому не

оттягивая дольше сказала:

– Мы из резиденции Жань в восточном городе, теперь отпустите!

– Резиденции Жань в восточном городе? – Цинь Му Шэн молчал, вопрос же задал высокий голос со второго этажа.

Жань Янь внутренне вздохнула, этот мир был реально тесен [12], как этот голос звучавший октавой выше, чем у нормальных людей, был связан с Жань Янь? [13]

– Отпустите меня, – голос Жань Янь был спокоен, но дарил людям чувство угнетения.

Цинь Му Шэн, наконец, почувствовал, что что-то было неладно с женщиной, поднятой за лацканы, поэтому подчинился и ослабил хватку.

Более десятка женщин в платьях с цветочными узорами и в вуалях медленно спустились по лестнице со второго этажа.

Среди них была молодая девушка в красном жуцуне с прямым воротником, подошедшая прямо к Цинь Му Шэну и Жань Янь. Заметив Ван Лу, она, в легком испуге, тут же повернулась к Жань Янь, внутренне изумляясь человеку, который несколько дней назад был почти на пороге смерти, а сегодня уже бегал по городу?

Размышляя о том дне, Жань Мэй Юй [14] ощутила внутри взрыв гнева, потому что оказалось, что ее шпилька-бабочка была заложена Жань Янь. После того, как другие благородные мисс узнали об этом, они беспощадно высмеяли ее, сказав, что ее жизнь была настолько трудна, что она чтобы выжить была вынуждена закладывать украшения. Сегодня была хорошая возможность, она была не она, если не сумеет повернуть столы, она не была бы Жань Мэй Юй!

– О, так это Семнадцатая мисс! Четвертый мастер Цинь, вы действительно связаны судьбой, только вступили в брачные переговоры, а уже встретили друг друга.

Четвертый мастер Цинь был легкомысленным богатым мальчишкой [15], дни напролет шлявшимся по проституткам, весь город знал – для женщины, он определенно не был хорошей партией [16].

Как только Жань Мэй Юй произнесла эти слова, мысли Цинь Му Шэна и Жань Янь одновременно зашли в тупик и они, не сдержавшись, посмотрели друг на друга.

[1] 粒粒皆辛苦 : полный стих 锄禾日当午, 汗滴禾下土, 谁知盘中餐, 粒粒皆辛苦 - ссылаясь на трудности фермеров, и насколько драгоценно каждое зерно риса. Поэт Династия Сун Ли Шен.

[2] < 颜 值 >: 颜 = Красота, 值 = предисловие / рейтинг

[3] 颜值 :

[4] 握手 : рука соединенная с другой стороной руки – указание уважения

[5] 接地气 : похоже на 接地气, что означает, что стиль письма отражает автора (идиому). кроме как здесь не упоминается письменность, а слова.

[6] 哥 : старший брат (также используется для обращения к старшим мужчинам, с которыми вы близки)

[7] 眼角 : глаза, где внешние углы наклоняются вверх

[8] 嘲讽 : насмехаться над чьей-то мыслью, речью, действиями как устаревшими и не отставать от времени.

[9] 帅哥 : красивые мужчины (например, бисенен, я думаю?)

[10] 我 不 知 道 什 么 : Я понятия не имею, что это значит.

[11] 掷地有声 : разг. если бросить на пол, он произведет звук (идиома) / рис. (своих слов) могущественный и резонирующий / имеющий суть

[12] 狭路相逢 : разг. враги на узкой дороге (идиома); неизбежное столкновение между противостоящими фракциями

[13] Я понял, что это звучит немного двусмысленно, Жань Янь не задает риторический вопрос, как «как мы вообще связаны», но она искренне спрашивает: «Кто этот человек по отношению ко мне?»

[14] 翡翠 : красивый нефрит

[15] 富二代 : гедонистический сын богатых родителей

[16] □□: разг. место для возвращения

<http://tl.rulate.ru/book/8781/397830>